Вестник РУДН. Серия: Юридические науки 2026 Т. 30. № 3. 491–504
RUDN JOURNAL OF LAW. ISSN 2313-2337 (Print), ISSN 2408-9001 (Online) http://journals.rudn.ru/law

https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-491-504
EDN: OOBMMH

Научная статья / Research Article

Критический анализ философско-правовых взглядов Нейла МакКормика

М.Д. Горбунов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, *г. Нижний Новгород, Российская Федерация*
maxandgor@gmail.com

Аннотация. Глубокое понимание теории Нейла МакКормика, одного из ведущих представителей современной аналитической юриспруденции, имеет важное значение для обогащения онтологических и эпистемологических основ современной отечественной юридической теории. Правовед оказал существенное влияние на современную научную дискуссию в аналитической юриспруденции и представил теоретические и практические аргументы, важные для развития позитивистского правопонимания. *Цель исследования* – формирование критических замечаний к правовой теории правоведа на основе реконструкции предпосылок и основных положений его концепции. Исследование проводилось с использованием комплекса философских, общенаучных и специальных методов познания, включая диалектику, методы формальной логики, системный, исторический и биографический методы. Установлено, что взгляды правоведа формировались в особых условиях интеллектуальной среды англо-американского научного дискурса в контексте становления современного этапа развития аналитической философии и юриспруденции. Анализ современной научной дискуссии вокруг взглядов МакКормика в сочетании с авторскими замечаниями позволил установить, что взгляды правоведа, прошедшие эволюционное развитие от позитивистской к постпозитивистской теории, имеют проблему позиционирования и связанные с этим недостатки. В результате был сделан вывод о том, что МакКормик предлагает узкое понимание права в контексте либеральной теории, не учитывающее многообразие существующих правовых систем. В то же время правовед показывает актуальные закономерности функционирования современного права, практики прецедентов и правовой аргументации, особенности функционирования наднационального нормативного регулирования в его связи с национальным правом.

Ключевые слова: аналитическая философия, англо-американская правовая мысль, философия права, аналитическая юриспруденция, правопонимание, юридический позитивизм, юридическая практика, правоприменение, нормативная система, аксиология права

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в статью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 05 февраля 2026 г.
Принята к печати: 15 июля 2026 г.

© Горбунов М.Д., 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Для цитирования:

Горбунов М.Д. Критический анализ философско-правовых взглядов Нейла МакКормика // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 3. С. 491–504. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-491-504 EDN: OOBMMH

Neil MacCormick's Legal-Philosophical Theory: A Critical Analysis

Maxim D. Gorbunov

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, *Nizhny Novgorod, Russian Federation*
maxandgor@gmail.com

Abstract. A nuanced understanding of the theory of Neil MacCormick, one of the leading figures in contemporary analytical jurisprudence, is crucial for enriching the ontological and epistemological foundations of modern Russian legal theory. MacCormick has exerted a significant influence on current scholarly debates in analytical jurisprudence and has advanced theoretical and practical arguments that are important for the development of a positivist conception of law. The aim of this study is to develop a critical assessment of his legal theory by reconstructing the premises and core elements of his theory. The research employs a range of philosophical, general scientific, and specialized methods, including dialectics, formal logic, and systemic, historical, and biographical approaches. It is shown that MacCormick's views took shape within the specific intellectual environment of Anglo-American academic discourse during the contemporary stage in the development of analytical philosophy and jurisprudence. An analysis of the contemporary scholarly debate surrounding MacCormick's views, together with the author's critical observations, shows that his theory, which evolved from positivism to post-positivism, presents problems of theoretical positioning and related shortcomings. The study concludes that MacCormick offers a narrowly liberal understanding of law that does not take into account the diversity of existing legal systems. At the same time, he successfully identifies key regularities in the functioning of contemporary law, case law and legal argumentation, as well as the specific features of supranational regulation in its interaction with national legal orders.

Keywords: analytical philosophy, Anglo-American legal thought, philosophy of law, analytical jurisprudence, legal theory, legal positivism, legal practice, law enforcement, normative system, axiology of law

Data Availability Statement. All data generated during this study are included in the article.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

Received: February 5, 2026
Accepted: July 15, 2026

For citation:

Gorbunov, M.D. (2026) Neil MacCormick's Legal-Philosophical Theory: A Critical Analysis. *RUDN Journal of Law.* 30 (3), 491–504. (in Russian). https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-491-504 EDN: OOBMMH

Введение

Правовая теория Нейла МакКормика является одной из наиболее заметных и влиятельных в современном англо-американском юридическом дискурсе. Необходимо подчеркнуть, что взгляды шотландского правоведа не только оригинальны по своему содержанию, но и ярко иллюстрируют основные вопросы, входящие в поле

аналитической юриспруденции, а также общие тенденции развития доктрины во второй половине XX века (Twining, 2012:466–469). МакКормик оставил свой след в позитивистском дискурсе в числе ключевых представителей направления «включающего» позитивизма, предложив ряд ценных аргументов. В свою очередь, неоднозначность взглядов правоведа подтверждает то, что в осмыслении его научного наследия значимое место занимает проблематика критики его теории, особенно обострившаяся после его скоропостижной кончины в 2009 году. Отечественная же литература, как представляется, данной теме уделяет недостаточно внимания, несмотря на растущий интерес к аналитической юриспруденции, рамками которой очерчено научное творчество МакКормика. Большинство актуальных работ касаются лишь отдельных положений его теории скорее в описательном, нежели в оценочном ключе (Kondurov & Kraevsky, 2019:95–144; Chetvernin & Yakovlev, 2009:14). Данное обстоятельство обуславливает необходимость не только определения ключевых положений концепции шотландского правоведа, но и обращения пристального внимания на наиболее явные проблемные аспекты.

Ценность осмысления критических аспектов теории МакКормика имеет как общетеоретическое, так и практическое измерение. Авторству шотландского правоведа принадлежат множество идей в области нормативных институтов, толкования и интерпретации, судебного правотворчества, установления ценностно ориентированной правовой практики через призму позитивистской и постпозитивистской теорий. Следует отметить, что критический анализ взглядов МакКормика как влиятельного представителя аналитической юриспруденции дает материал для сопоставления отечественных и западных позитивистских теорий, а также позволяет обогатить российскую правовую науку новыми подходами к пониманию правовых явлений. Особая методологическая ценность теории правоведа заключается в разработке концепции многоуровневого правового порядка в рамках социально-ориентированного подхода, что способствует более глубокому осмыслению роли права в широком социально-политическом контексте. Необходимо также учитывать, что критическая рефлексия теории МакКормика в зарубежной литературе осуществляется в рамках единого дискурса и ограничена в ряде аспектов рамками научной парадигмы. Взгляд из альтернативных доктрин, с одной стороны, дополняет критику, а с другой, предоставляет ценный аналитический материал для развития правопонимания.

Контекст научных взглядов и основные положения концепции МакКормика

Взгляды Нейла МакКормика, их особенности, преимущества и недостатки обусловлены научной средой, окружавшей автора на протяжении его научного творчества. В числе таких обстоятельств, повлиявших на политико-правовую теорию правоведа, можно назвать следующие.

Во-первых, формирование теории социальных фактов и ее интеграция в аналитическую юриспруденцию. Политико-правовые взгляды МакКормика сформировались в рамках общей для англо-американской правовой мысли доктрины аналитической юриспруденции (Aarnio, 2011:48–50). В результате на теорию шотландского правоведа значительно повлияла теория социальных фактов, выразившаяся, в первую очередь, в работах Джона Сёрля и Элизабет Энском (Searle, 1969:50–53; Searle, 1995:34, 55; Anscombe, 1958:69). Согласно данной теории фактам реального мира противопоставляются социальные, имеющие особые характеристики.

Совокупность социальных фактов образуют нормативные схемы и институты, такие как право (MacCormick & Weinberger, 1986:49–56).

Во-вторых, расширение дискурса об интегративных основаниях права и судебной практике в позитивизме. Долгий спор между формалистским и релятивистским подходами в праве привел к общему ослаблению классических правовых теорий, которые оказались неспособны адекватно описывать судебную практику и прецедентные процедуры, а также учитывать необходимость поддержания гибкости правовых норм. Активная растущая роль суда в правовых системах, в особенности стран англо-американского пространства, требовала современных подходов к объяснению статуса правовой интерпретации. Один из наиболее авторитетных подходов был описан в рамках теории «конструктивной интерпретации» Рональда Дворкина, а также в работах Роберта Алекси, признавших правовую природу судебного правотворчества как поиска скрытого правильного варианта применения правовых норм (Dworkin, 2004:41–54; Dworkin, 1963; Alexy, 2000). В результате в эту дискуссию оказались вовлечены все крупные англо-американские правоведы-позитивисты, в их числе и МакКормик.

В-третьих, трансформация философско-правового дискурса в пользу оценивающих правовых концепций. Середина XX века стала переломной точкой в правовом дискурсе между позитивистской и антипозитивистской теорией о преимуществах описательных и оценочных правовых концепций. Катастрофа Второй мировой войны показала крайнюю слабость формальной позитивистской догмы ограничивать государственный произвол. Всеобщее осуждение преступлений нацистского режима не только способствовало становлению универсальной теории прав человека, но и утвердило общую убежденность необходимости поиска рациональных оснований в праве и признании зависимости правовой системы в практике ее действия от фундаментальных принципов, в том числе оценочного характера. В результате в англо-американской правовой мысли сформировался ряд мощных антипозитивистских теорий таких авторов, как Джон Финнис и Лон Фуллер, для оппонирования которым позитивистам нужно было искать новые аргументы (Fuller, 1958; Finnis, 2000).

В-четвертых, преемственность аналитической юриспруденции методологическим и онтологическим установкам Герберта Харта, давшим начало современному дискурсу в англо-американской правовой мысли (Twining, 2012:453–454). Значительное влияние Харта на научное творчество Нейла МакКормика, особенно в ее ранний период, отмечается и самим шотландским правоведом, под редакцией которого вышла монография, посвященная рефлексии взглядов его учителя (MacCormick, 1981:1–5). Харт представил первую актуальную исследовательскую программу в рамках аналитической юриспруденции, вокруг проблемных аспектов которой сконцентрировалась научная рефлексия в родной для МакКормика англо-американской академической среде (Hart, 1953).

К числу тем этой программы относится три взаимосвязанных вопроса: об основаниях нормативной системы общества и социальных механизмах, лежащих в основе правовых институтов (вопрос о понятии права); об аргументации и интерпретации в праве как основе юридической практики (вопрос о правореализации и прецеденте); о рациональной связи права и морали и зависимости юридической действительности от внешних критериев (вопрос о ценности права) (Hart, 2007:14–21). Вокруг данных вопросов развивается и теория самого МакКормика, что показывает

реконструкция его правовых взглядов, ставших предметом последующей критической рефлексии.

Первый вопрос в авторском понимании МакКормика впервые был сформулирован в 1973 году в инаугурационной лекции «Право как институциональный факт» (MacCormick, 1973). В 1986 г. вышла масштабная работа, написанная в тесном научном сотрудничестве с Ота Вайнбергером, «Институциональная теория права: новые подходы к юридическому позитивизму» (MacCormick & Weinberger, 1986), основные положения которой были уточнены в целом ряде последующих исследований. Наиболее полный вид правовая теория МакКормика приобрела к 2007 г. в работе «Институты права» (MacCormick, 2007). Там же обозначился переход от строго позитивистского понимания социальных фактов к значительно более инклюзивному.

Право МакКормик рассматривает в широком контексте практики существования нормативной системы общества. Нормативный характер социальных практик правовед определяет как естественный, поскольку людям органически свойственно пользование нормами для реализации собственных интересов и согласования их в процессе социального общения. Здесь МакКормик видит назначение правовой системы в определении правил взаимодействия между людьми наиболее эффективным образом. Эффективность норм зависит от однозначности их идентификации и последовательной практики применения. Достигнуть данных требований в представлении шотландского правоведа возможно только посредством институционализации нормативной системы общества при формировании официальных правил, обеспечиваемых властью (MacCormick, 2007:14–25). Право представляет собой высшую форму организации институционального нормативного порядка, демонстрирующую наибольшую эффективность в регулировании общественных отношений (MacCormick, 1999:204). Преимущество права в системе нормативного регулирования обеспечивается свойствами справедливости и демократизма и в полной мере представлено в современных либеральных государствах (MacCormick, 2007:260).

В последние годы своего научного творчества МакКормик значительно расширил неформальный перечень свойств права, к которым были отнесены аргументативность и плюралистичность (MacCormick, 2007:260). Если фундамент правовой теории правоведа стал логическим развитием хартовского неопозитивизма, предложившего глубокое обоснования генезиса существования права в нормативной системе на базе теории социальных фактов, то поздние взгляды МакКормика вобрали в себя новые тенденции развития права. В результате многие привычные для позитивистской теории тезисы о государственном характере права и суверенитете национальной правовой системы были отброшены (MacCormick, 1999:204). Политико-правовые взгляды МакКормика выразили либеральное понимание права как высшей формы нормативного порядка, находящейся в конкуренции с другими формами на субнациональном и наднациональном уровнях. Представляется, что такие идеи привели к сужению понимания права, поскольку из всего многообразия существующих и исторических форм и видов правовых систем лишь малый перечень способен ответить предъявляемым теорией требованиям.

Основные тезисы второго вопроса в теории шотландского правоведа были заложены в труде 1978 г. «Правовое мышление и юридическая теория» (MacCormick, 1978). С 1980-х гг. начинается масштабная работа МакКормика по правовой интерпретации, прецедентному праву и юридической аргументации в рамках исследовательской группы “Bielefelder Kreis” совместно с Робертом Саммерсом, что в итоге

провело МакКормика к построению нового постпозитивистского подхода к правореализации в работе «Риторика и верховенство права» (MacCormick, 2005), где его концепция подверглась значительной корректировке при учете фактора всеобщей интерпретационной практики, практического разума индивидов и аргументативного характера самого права.

Как уже было сказано, ключевым в обеспечении нормативности, постоянства и эффективности институциональной нормативной правовой системы является достижение ее понятности для индивидов (MacCormick, 1978:187). При этом МакКормик полагал вслед за своим учителем Гербертом Хартом, что последовательного применения формализованного законодательства для этого недостаточно. Важнейшей задачей в правовой системе является построение согласованной интерпретационной практики и правоприменения (MacCormick, 2005:81, 149). Правоприменение должно обеспечивать последовательность и иерархичность в действии правовых норм в том числе за счет открытого толкования, основанного на практических рассуждениях. Важнейшую роль в этом процессе играет суд (Bertea, 2008).

На суд МакКормик возлагает ключевую задачу по формированию единой рациональной аргументативной стратегии в праве (MacCormick, 2005:26). Именно суд должен выступать в качестве силы, формализующей правовую аргументацию и устанавливающей единую систему критериев оценки права. Непротиворечивость законодательства и судебной практики в теории МакКормика достигается в первую очередь за счет институционализации судебной деятельности и придания судебному усмотрению нормативного характера. В таком контексте МакКормик, кажется, выбирает сторону антипозитивистов по вопросу судебного нормотворчества, которую сам, тем не менее, определяет как срединную (MacCormick, 1978:265–274). Поэтому традиционная для теории позитивизма критика юснатуралистов и реалистов применима и ко взглядам позднего МакКормика.

Третий вопрос кажется наиболее сложным для анализа в теории МакКормика, поскольку развитие взглядов правоведа на право прошло несколько этапов, и они так и не были однозначно определены самим правоведом. В своей фундаментальной работе «Институциональная теория права: новые подходы к юридическому позитивизму» (MacCormick, 1986) МакКормик заявляет о преемственности концепции Харта и указывает на недопустимость смешения правовых и нравственных категорий, хотя при этом признает их ограниченную связь в широкой системе нормативных общественных практик. С 1990-х гг. последовательно в работах «Естественный закон и разделение права и морали» (MacCormick, 1992), «Идеальное и фактическое в праве и обществе» (MacCormick, 1997) взгляды правоведа начали значительно трансформироваться сначала в сторону «включающего» позитивизма, а затем и постпозитивизма и завершились работой «Практический разум в праве и морали» (MacCormick, 2008).

В итоге МакКормик приходит к выводу об аргументативном характере права как такового, что ведет к значимым далекоидущим последствиям. Само функционирование правовой системы с позиции правоведа зависит от соответствия ее внутреннего содержания целям и ценностям, которые рационально определяют индивиды (MacCormick, 2005:26). Любая юридическая практика от правотворческой до правоприменительной должна соответствовать определенному уровню эффективности, для того чтобы поддерживать свою нормативную силу. При этом МакКормик сохраняет общие позитивные требования к праву, включая согласованность

и формальную определенность. Позиции правоведа здесь кажутся недостаточно четкими. Представляется, что любые внешние аргументы, привносимые в содержание правовой нормы, снижают ее однозначность. Наиболее сильный удар по формальной составляющей права будет иметь судебная практика, ориентированная не на действующее законодательство, а на иные динамичные критерии. МакКормик, однако, настаивает на строгом рациональном и универсальном характере правовых ценностей и целей в виде справедливости, демократизма и стремления к общественному благу (MacCormick, 1992:112–113). Однако все же с точки зрения позитивистской доктрины это означает установление зависимости права от морали, поскольку какая бы аргументативная стратегия ни выстраивалась, она всегда будет иметь субъективный характер.

Теоретические и практические аспекты критики теории МакКормика

Реконструкция политико-правовых взглядов шотландского правоведа показывает динамичность теории и постепенную трансформацию взглядов МакКормика в постпозитивистские (MacCormick, 2007:278). Данные обстоятельства значительно повлияли на общий характер рефлексии его взглядов (Villa, 2009). Конкретные критические замечания к правовой теории Нейла МакКормика можно свести к следующим ключевым пунктам:

– общая методологическая невыдержанность при смещении гносеологического и онтологического компонента теории;

– нестабильность описываемой модели нормативного и правового порядков в обществе;

– противопоставление идеи универсалии практического разума и субъективного характера морали;

– коллизия согласованности и плюрализма в праве между уровнями нормативного порядка.

В первую очередь в числе ключевых недостатков теории МакКормика следует выделить общую проблему позиционирования в текущей научной дискуссии между позитивистами и антипозитивистами, сложившейся после выхода ключевого труда учителя МакКормика – Герберта Харта. МакКормик недостаточно четко разделяет онтологическую и гносеологическую составляющую в правопонимании. В теории правоведа онтологическая проблема зависимости права от оценочных суждений индивидов и гносеологическая задача построения нейтральной правовой концепции учеными-юристами смещаются на один методологический уровень. Ученый не видит принципиальной разницы между вопросами связи права и морали и когнитивными установками ученого в правопонимании. Однако необходимо отметить, что во многом для МакКормика это смешение было осознанной методологической установкой, вытекающей из его понимания права как социального феномена. Поскольку право для него представляет собой институционализированную нормативную систему, образованную аргументативной практикой, обращенной к универсальным ценностям, то его адекватное познание невозможно без учета его внутреннего нормативного измерения. При такой постановке вопроса ученый не может быть полностью нейтральным, поскольку он должен реконструировать его внутреннее содержание, которое само по себе ценностно нагружено.

Тем не менее, это же обстоятельство не освобождает его от критики. Как отмечается в научной литературе, «в мысли МакКормика нет различия между двумя

разными онтологическими и методологическими уровнями определения юридического позитивизма… МакКормик не может отличить концептуальный тезис… который состоит в различении между «описанием позитивного права» и «занятием позиции по нему», от тезиса об уровне концепций… согласно которому когнитивный дискурс в любом случае должен быть строго неоценочным… как только его вера в безоценочный характер когнитивных дискурсов ученых-юристов начинает шататься, начинает колебаться и его позиция на стороне юридического позитивизма» (Villa, 2009:62).

Такая оценка, с одной стороны, кажется излишне радикальной, но, с другой стороны, шотландский правовед действительно не определил до конца разницу между тем, какую роль имеют оценочные суждения в научной аргументации и нормативной практике. Они представляются правоведу взаимосвязанными аспектами единого пространства аргументации. Однако если ученые-позитивисты признали проблему релятивизации и уязвимости всякого рода оценочного описания права и поставили перед собой задачу сформировать «чистую» или, как минимум, беспристрастную научную описательную правовую концепцию, то МакКормик посчитал данную задачу невозможной, при этом пытаясь остаться в рамках позитивистской методологии. Вместе с тем хоть человек несвободен от ценностей, это не значит, что познавательная задача поиска объективного знания не может быть поставлена. Вместо этого МакКормик стремился выявить разницу между различными, по его мнению, категориями оценочных суждений и их роли в праве одновременно на научном и практическом уровнях в новом измерении, избыточно формулируя проблему позитивистской методологии.

Представляется возможным частично защитить МакКормика, поскольку этот недостаток его теории с точки зрения позитивистского аналитического подхода является одновременно и сильной стороной концепции с позиции ее объяснительного потенциала для понимания реальной юридической практики. Кардинально переформулировав проблему позитивистской методологии, сместив акцент с исключения ценностей из права на анализ их внутренней логики внутри правовой системы, подход МакКормика лучше справляется с описанием того, как на самом деле работает право в судах и в аргументации юристов, пусть и ценой «чистоты» позитивистской методологии. Однако здесь возникает потенциал другой проблемы. Признавая себя постпозитивистом и пытаясь занять срединную позицию в правовой науке, МакКормик сделал свою концепцию уязвимой для двусторонней критики – как недостаточно последовательного позитивиста и как нерешительного антипозитивиста, неспособного дать окончательный ответ на ключевые вопросы современной теории права.

Второй проблемный аспект во многом вскрывает эту внутреннюю неопределенность и касается противоположных установок в аксиологии МакКормика. Идея о субъективности морали противоречит идее об универсализации практического разума и претензии права на правильность.

МакКормик в своих работах указывает, что, хотя «редко [дискуссии о противопоставлении права и морали] раскрывают какую-либо важную истину» (MacCormick, 2007:278), тем не менее «право гетерономно, а также авторитетно и институционально; таким образом, оно находится в явном концептуальном контрасте с моралью, которая является автономной, дискурсивной и противоречивой» (MacCormick, 2007:278).

Автор явно говорит, что моральная добродетель контекстуальна и зависит от идеалов и нравов конкретного общества, в то время как право претендует на значительно большую универсальность. Однако одновременно с этим МакКормик утверждает, что «идея закона, принятого даже без претензии на правильность, является своего рода абсурдом» (MacCormick, 1992:112), но связь между моралью и правом «не защищает нас от очень многого… тот факт, что существуют определенные моральные устремления, которые концептуально присущи праву, никогда не сможет остановить извращенные мнения о соответствующих ценностях, трансформируемых в извращенные законы» (MacCormick, 1992:113). Отсюда возникает крайне важный нерешенный вопрос о том, что лежит в основе правильности закона, если не моральная добродетель.

МакКормик предлагает искать ответ в сфере действия практического разума, от которого зависит «универсализация и проверка конкретных проектов, а также в их взвешивании [при принятии решений] в рамках стремления к последовательному образу жизни» (MacCormick, 1992:119). Практический разум в теории правоведа выступает инструментом трансформации наиболее рациональных и универсальных критериев нормативной системы в правовые. Претензия на правильность означает претензию на рациональность.

Вместе с тем, как справедливо указывается в литературе, МакКормик «не может защитить тезис о том, что рациональный дискурс и стремление быть рациональным – это лишь вопросы предпочтений» (La Latta, 2008:83). Если бы правовед согласился с таким утверждением, то право также следовало бы рассматривать релятивистски. Самоопределение как постпозитивиста, напротив, «показывает, что идея морали МакКормика, связанная с концепцией права, близка к релятивистскому взгляду на мораль... но это противоречит… следствиям принципа разумности, который МакКормик принимает и подчеркивает» (La Latta, 2008:85). Правовед, стремясь выйти из поля правового позитивизма, с одной стороны, настаивает на рациональной природе права и его стремлении к правильности, но с другой – отрицает традиционные для антипозитивистов позиции на установление тождества правовых и моральных критериев.

Правовед апеллирует к универсальным категориям, но не предлагает полноценных процедур их верификации в условиях ценностного плюрализма и множественности интерпретаций. Попытка решения этой задачи через судебную деятельность приводит к признанию юридической значимости ценностных суждений. В результате его теория балансирует между формализмом, основанным на универсальной рациональности, и моральным релятивизмом.

Представленная аргументация выявляет серьезные проблемы последовательного обоснования нормативности права в теории МакКормика. Следует сделать вывод, что характерной особенностью его взглядов как представителя англо-американской правовой традиции является рассмотрение правомерного поведения исключительно как результата рационального признания. При этом игнорируется многообразие мотивов, включающих привычку, традицию или страх перед наказанием. МакКормик предлагает излишне идеализированную модель права, не учитывающую иррациональные аспекты человеческого поведения. Этот пробел особенно значим при анализе проблем деформации правосознания и вызовов, связанных с низким уровнем правовой культуры.

Третьим проблемным моментом теории МакКормика является то, что, при описании процессов перехода от простого нормативного к институциональному

порядку сами основания подчинения такому порядку кажутся нестабильными, поскольку правовед излишне полагается на позицию пользователя норм. Изначальная теоретическая формулировка проблемы, тем не менее, имеет прямые практические следствия.

Автор предлагает «демократическую теорию юридификации или юридизации снизу» (Blichner, 2008:62). Как уже указывалось выше, индивиды всегда свободны в праве выбора нормативного порядка для соблюдения. В результате получается, что у официальных лиц отсутствует какой-либо внешний жесткий источник власти, который бы основывался на формальном закреплении их полномочий. Официальные лица описываются МакКормиком не как источник нормативности правового порядка, а как субъект, вынужденный постоянно демонстрировать эффективность предлагаемого им порядка, пытающийся заинтересовать индивидов выбрать такой порядок в качестве обязательного. Эффективность власти связана с устранением неопределенности норм и обеспечением возможности их использования для согласования интересов индивидов. Чем эффективнее официальные лица в выполнении этой цели и чем они убедительнее «агитации» в пользу правового порядка, тем такой порядок прочнее.

Проблема в том, что подобный механизм требует постоянного согласования крайне разнообразных интересов на уровне всего общества, что создает необходимость конструирования специфических правовых норм на основе сложно достижимого компромисса. В таком случае либо задача становится невыполнимой, либо формируемые правовые нормы усложняются до такой степени, что не способны более удовлетворять требованиям эффективности. В итоге следует согласиться с тем, что «система, если оставить ее в покое, может естественным образом развиваться в направлении чего-то вроде современного конституционного «правового» государства… но этот процесс может принять множество изгибов и поворотов… прерывистого равновесия» (Blichner, 2008:70–71).

Особого внимания заслуживает важное следствие теории МакКормика, которое недостаточно четко формулируется в существующей критике. Предложенная правоведом модель правового порядка функционирует в условиях хрупкой стабильности и постоянно подвержена угрозе фрагментации на множество нормативных систем. При этом решение задачи интеграции разрозненных практик в единую правовую систему неизбежно требует формирования механизмов официального принуждения и политической субординации.

Другой аспект проблемы – риск политических манипуляций при юридизации снизу. Интерпретативный и аргументативный характер права делает его уязвимым для целенаправленного политического воздействия. Это может проявляться как в формировании искусственного консенсуса властными группами посредством информационного влияния на общество, так и в деконструкции единого правопорядка через создание конкурирующих групп интересов. В этом отношении подход МакКормика демонстрирует излишний оптимизм относительно возможностей юридизации снизу. Данный недостаток открывает перспективы для интеграции его идей с более формально-ориентированными подходами.

И, наконец, четвертый вопрос касается проблемы совмещения тезисов о согласованности и плюрализме между уровнями нормативного порядка и внутри него и носит наиболее практический характер. Также следует отметить, что тезис о многоуровневости права на государственном и надгосударственном уровнях

широко распространен в современном правопонимании. Вместе с тем ключевым моментом при объяснении функционирования уровней права их взаимосвязь и иерархическое соотношение является достижение согласованности.

Как уже указывалось выше, согласованность в правовой аргументации как таковой является важным условием эффективной реализации норм правового порядка и, как итог, их действительности (MacCormick, 1976). Если внутри нормативного порядка согласованность вполне естественна и закономерна, то при столкновении различных порядков возникают дополнительные трудности. МакКормик сам настаивает на плюралистичности права и возможности конкуренции между нормативными, институционализированными и правовыми порядками разного уровня и качества. В последних работах данная позиция нашла свое максимальное воплощение, поскольку правовед фактически разрывает столь принципиальную для правового позитивизма связь государства и права и ставит под сомнение вопрос суверенитета на наднациональном и транснациональном уровнях (MacCormick, 1999:97–122). В итоге, как резюмируется в критической литературе, «в правовой теории МакКормика, по-видимому, существует противоречие между, с одной стороны… ролью, отводимой связности в концептуальной реконструкции правовой системы…, а с другой стороны, плюралистичностью концепцией права при попытке объяснить сосуществование различных правовых систем» (Carbonell, 2008:113).

С высказанной позицией сложно не согласиться, поскольку данная проблема ярко проявляется в праве Европейского Союза, которому сам МакКормик отводит значительное место в собственной теории (MacCormick, 1999:113). В ЕС фактически действуют сразу несколько режимов согласованности: на уровне права самого союза, а также на уровне государств-членов. Кроме того, у Суда ЕС, очевидно, возникает задача установления соответствия между данными нормативными порядками в рамках единой системы с учетом существующих приоритетов и баланса нормативной силы, а также интересов в пространстве союза.

Представляется возможным расширить данную линию критики. Собственные попытки МакКормика решить противоречия внутри теории не кажутся достаточно успешными. Правовед указывает на необходимость согласованности национального права с международным (MacCormick, 1999:116–117). Однако такое объяснение фактически ведет к тому, что национальные правовые порядки являются частью наднационального, и потому их внутренняя согласованность определяется органами наднационального уровня. Такая система кажется не плюралистичной, а монистичной, подобной той, которая описывалась в более ранних позитивистских теориях.

Необходимо отметить, что проблема соотношения согласованности и плюрализма в теории МакКормика находит практическое выражение в условиях все более очевидного кризиса европейской интеграции и глобализма как проектов многоуровневого правового порядка. Правовед не учел ряд аспектов, имеющих критическое значение для практической реализации его концепции. Во-первых, существуют объективные пределы признания наднационального порядка государствами-членами ЕС, выражающиеся в сопротивлении отдельным инициативам общеевропейских институтов. Во-вторых, эффективное функционирование наднационального нормативного порядка требует прочного ценностного консенсуса между участвующими юрисдикциями, который становится все менее достижимым в условиях роста политического разнообразия. В-третьих, плюрализм снижает устойчивость сложной институциональной системы, в которой постоянно происходит борьба на различных уровнях взаимодействия.

Таким образом, в теории МакКормика явно существует внутреннее противоречие. Практика Суда ЕС также не добавляет его позиции прочности, поскольку суд действительно может способствовать внутренней согласованности национальных правовых систем и расширять степень полномочий и компетенций в рамках плюралистичной модели ввиду необходимости учета интересов государств-членов, однако данный подход терпит крах, когда суду надлежит вынести принципиальное решение на уровне правовой системы всего союза.

Как видно из критических рассуждений, взгляды шотландского правоведа испытывают значительные трудности на разных уровнях теории. Чем дальше МакКормик отдаляется от фундаментального позитивистского каркаса концепции, тем меньше его взгляды оказываются устойчивыми в поле научной рефлексии. Отчасти это вызвано тем, что критики научных взглядов МакКормика застали его теорию на переходном этапе, который, к сожалению, уже не может быть пройден самим правоведом. В свою очередь это не отменяет значимых общефилософских заслуг автора в построении гносеологического моста между позитивистскими и антипозитивистскими подходами. С практической стороны концепция наметила пути объяснения актуальных тенденций в правотворческой и правоприменительной деятельностях на новых уровнях правовых систем.

Заключение

В итоге, суммируя все вышеуказанные замечания, представляется возможным заключить, что общий нарратив теории МакКормика, несмотря на значительную проработанность позиций, приводит к тому, что он не учитывает альтернативные и промежуточные формы существования права по отношению к либеральному правовому порядку. Важно отметить, что критика теории правоведа в целом остается в рамках доминирующего либерально-рационалистического дискурса, что ограничивает рассмотрение ряда существенных аспектов. Альтернативный ракурс рефлексии его взглядов показывает, что требования логической последовательности и соответствия права универсальным ценностям должны дополняться учетом многообразия политико-социальных контекстов и практик формального принуждения.

Правовед, кажется, совершает общую для либеральной теории методологическую ошибку, поскольку воспринимает процесс развития нормативного порядка как линейный с высшей формой правовой системы демократического государства и последующим выходом на наднациональный уровень с построением системы либеральной демократии. Однако реальная практика существования государственно-правовых систем в условиях нарастающего кризиса глобализма и либеральной государственно-правовой теории не соответствует представленной модели.

Теория МакКормика становится редукционистской по крайней мере с точки зрения юридического позитивизма, который стремится анализировать право во всех его разнообразных формах и выдвигает опорной точкой модели правовой системы государство, что является (как бы выразился Харт) центральным случаем существования права до сегодняшнего дня. Если для аналитической юриспруденции второй половины XX века главным достижением стал общий антиредукционистский импульс, который впервые был представлен в трудах учителя МакКормика – Герберта Харта, то сам правовед, кажется, в определенной степени меняет общий вектор правового познания. Широкое понимание права в свое время стало возможно в позитивизме за счет потенциала методологии морально-нейтрального описания права,

а потому многообразного в своих лучших и худших формах. МакКормик же в желании примерить позицию позитивизма и антипозитивизма фактически все более стремился к последнему, переходя от описательной теории права к оценочной, но не завершил этот переход до конца. Это обстоятельство стало в результате ключевым в критике концепции шотландского правоведа сразу с двух противоположных сторон правовой теории.

References / Список литературы

Aarnio, A. (2011) *Essays on the Doctrinal Study of Law*. New York, Springer.

Alexy, R. (2000) On the Structure of Legal Principles. *Ratio Juris*. 13 (3), 294–304.

Anscombe, G.E.M. (1958) On Brute Facts. *Analysis*. 18 (3), 69–72.

Bertea, S. (2008) MacCormick's Latest Views of Legal Reasoning and the Positivist Concept of Law. In: Fossum, J.E. & Menendez, A.J. (eds.) *The Post-Sovereign Constellation: Law and Politics in Neil MacCormick's Theory of Law*. Oslo, ARENA Publ., pp. 87–107.

Blichner, L. (2008) Juridification from Below: The Dynamics of MacCormick's Institutional Theory of Law. In: Fossum, J.E. & Menendez, A.J. (eds.) *The Post-Sovereign Constellation: Law and Politics in Neil MacCormick's Theory of Law*. Oslo, ARENA Publ., pp. 37–72.

Carbonell, F. (2008) Coherence and Post-Sovereign Legal Argumentation. In: Fossum, J.E. & Menendez, A.J. (eds.) *The Post-Sovereign Constellation: Law and Politics in Neil MacCormick's Theory of Law*. Oslo, ARENA Publ., pp. 109–152.

Chetvernin, V.A. & Yakovlev, A.V. (2009) *Institutional Theory of Law*. Moscow, HSE University Publ. (In Russian).

Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. М. : ГУ-ВШЭ, 2009. 25 с.

Dworkin, R. (1963) Judicial Discretion. *Journal of Philosophy*. 60 (21), 624–638. https://doi.org/10.2307/2023557

Dworkin, R. (2004) *Taking Rights Seriously*. Trans. Lakhuti, M.D. & Makheeva, L.B. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russian). EDN: QVXKZT.

Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ. М.Д. Лахути, Л.Б. Махеевой; ред. Л.Б. Макеева. М. : РОССПЭН, 2004. 392 с. EDN: QVXKZT.

Finnis, J. (2000) The Truth in Legal Positivism. In: George, R.P. (ed.) *The Autonomy of Law*. Oxford, Clarendon Press, pp. 195–214.

Fuller, L.L. (1958) Positivism and Fidelity to Law – A Reply to Professor Hart. *Harvard Law Review*. 71 (4), 630–672. https://doi.org/10.2307/1338226

Hart, H.L.A. (1953) Philosophy of Law and Jurisprudence in Britain (1945–1952). *The American Journal of Comparative Law*. 2 (3), 355–364. https://doi.org/10.2307/837483

Hart, H.L.A. (2007) *The Concept of Law*. Trans. Afonasin, E.V., Babak, M.V., Didikin, A.B. & Moiseev, S.V. Saint Petersburg, St. Petersburg State University Publ. (In Russian). EDN: VYOZJL.

Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ. Е.В. Афонасина, М.В. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с. EDN: VYOZJL.

Kondurov, V.E. & Kraevsky, A.A. (2019) Legal institutions and norms: the problem of validity and effectiveness of law in legal institutionalism. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 14 (6), 95–144. (In Russian). https://doi.org/10.35427/2073-4522-2019-14-6-kondurov-kraevsky EDN: BZVTSI.

Кондуров В.Е., Краевский А.А. Правовые институты и нормы: проблема действительности и действенности права в юридическом институционализме // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 95–144. https://doi.org/10.35427/2073-4522-2019-14-6-kondurov-kraevsky EDN: BZVTSI.

La Latta, M. (2008) On Law and Morality. Reflections on MacCormick's Philosophy of Law. In: Fossum, J.E. & Menendez, A.J. (eds.) *The Post-Sovereign Constellation: Law and Politics in Neil MacCormick's Theory of Law*. Oslo, ARENA Publ., pp. 73–86.

MacCormick, N. (1973) *Law as Institutional Fact.* Edinburgh, University of Edinburgh.

MacCormick, N. (1976) Formal Justice and the Form of Legal Arguments. *Logique et Analyse*. 19 (73), 103–118.

MacCormick, N. (1978) *Legal Reasoning and Legal Theory*. Oxford, Clarendon Press.

MacCormick, N. (1981) *H.L.A. Hart*. London, Edward Arnold.

MacCormick, N. (1986) *An institutional theory of law: New approaches to legal positivism.* Boston, D. Reidel Publishing Company.

MacCormick, N. (1992) Natural Law and the Separation of Law and Morals. In: George, R.P. (ed.) *Natural Law Theory: Contemporary Essays*. Oxford, Clarendon Press., pp. 105–133.

MacCormick, N. (1997) The Ideal and the Actual of Law and Society. In: Tasioulas, J. (ed.) *Law, Values and Social Practices*. Aldershot, Dartmouth Publishing Company, pp. 15–37.

MacCormick, N. (1999) *Questioning Sovereignty: Law, State, and Nation in the European Commonwealth*. Oxford, Oxford University Press.

MacCormick, N. (2005) *Rhetoric and the Rule of Law: A Theory of Legal Reasoning*. Oxford, Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199571246.001.0001

MacCormick, N. (2007) *Institutions of Law: An Essay in Legal Theory*. New York, Oxford University Press.

MacCormick, N. (2008) *Practical Reason in Law and Morality.* Oxford, Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198268772.001.0001

MacCormick, N. & Weinberger, O. (1986) *An Institutional Theory of Law: New Approaches to Legal Positivism*. Dordrecht, D. Reidel Publishing Company. https://doi.org/10.1007/978-94-015-7727-4

Searle, J.R. (1969) *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. London, Cambridge University Press.

Searle, J.R. (1995) *The Construction of Social Reality*. New York, Free Press.

Twining, W. (2012) Donald Neil MacCormick 1941–2009. In: Johnston, R. (ed.) *Biographical Memoirs of Fellows of the British Academy. XI.* Oxford, The British Academy & Oxford University Press, pp. 448–471.

Villa, V. (2009) Neil MacCormick's Legal Positivism. In: Del Mar, M. & Bankowski, Z. (eds.) *Law as Institutional Normative Order*. London, Routledge, pp. 45–64.

Сведения об авторе:

Горбунов Максим Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Российская Федерация, 603105, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4

ORCID: 0000-0001-5266-8852; SPIN-код: 8260-3650

e-mail: maxandgor@gmail.com

About the author:

Maxim D. Gorbunov – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Law Faculty, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 4 Ashkhabadskaya str., Nizhny Novgorod, 603105, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5266-8852; SPIN-code: 8260-3650

e-mail: maxandgor@gmail.com